ВРАЧЕВАТЕЛЬ РАНЕНОГО КАМНЯ

З.А. Кучукова

Нафи Джусойты... Сочетание этих двух звучных слов у меня прочно ассоциируется с высочайшим профессионализмом в литературной науке, изысканным остроумием, античным благородством в облике. Когда в нашей среде речь заходит о Джусойты, всегда выясняется, что кто-то учился вместе с ним, у кого-то он был научным руководителем, кому-то он рецензировал книгу. Ничем подобным я похвастаться не могу. Мое знакомство с Мастером почти всегда носило виртуальный характер, через общение с его рукописями, статьями, книгами, влияние которых на меня, однако, оказалось не меньшим, чем если бы я знала его сто лет и видела каждый день...

Будучи студенткой Кабардино-Балкарского университета в 80-е годы, я однажды пошла в Центральный Государственный Архив ознакомиться с документами Кайсына Кулиева. Интересного материала было очень много, но больше всего меня потрясло письмо Н. Джусойты балкарскому поэту, датированное 9-м декабря 1962 года. Вопросы, связанные с депортацией, в ту пору относились к разряду запрещенных, в письме же Джусойты было столько смелой правды, тепла, любви к моему народу, боль которого он не делил, а брал целиком вместе с поэзией Кулиева. Он врачевал боль раненого камня. Я помню, письмо Джусойты заканчивалось строчками балкарского поэта:

Ты в одну, а я в другую даль
Мы уйдем, и разлучит нас вьюга.
Стал я старше на одну печаль,
Ты – на одного богаче друга.

Я тогда ушла из здания Архива, завороженная содержанием письма Джусойты, чувствуя, что сама «стала старше на одну печаль» и «богаче на одного друга» в лице осетинского поэта, писателя, литературоведа.

Годом позже, когда настало время выбрать тему научного исследования в аспирантуре Литинститута им. Горького, на мой выбор, сам того не ведая, решающее влияние оказал Нафи Джусойты. Я склонялась к тому, чтоб заняться вопросами художественного перевода, но меня многие отговаривали, считая, что это не наука. Мое сомнение продолжалось ровно до тех пор, пока я не прочитала теперь уже ставшую легендарной статью Джусойты «Обманчивая прелесть игры без правил», где автор с потрясающей воображение тонкостью проводит сопоставительный анализ кулиевского стихотворения с переведенным на русский язык текстом. Это был настоящий «мастер-класс» виртуозного специалиста: культуролога, этнолога, психолога, лингвиста в одном лице, лично мне продемонстрировавшего способ постижения онтологии и техники поэтического текста. Я поняла, что хочу всю жизнь идти по научной тропе, проложенной Нафи Джусойты, различая его следы, лишь изредка осмеливаясь посмотреть на вершину, которой он достиг.

AESCULAPIUS OF WOUNDED STONES

Kuchukova Z.A.

Кучукова Зухра Ахметовна – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Кабардино-Балкарского университета.